

О РАЦИОНАЛЬНЫХ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В.С.Мисиюк

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Цель написания данной статьи заключается в изучении такого важного аспекта функционирования национальных культур, как роль рационального и эмоционального начал. Такая постановка проблемы рождает ряд сложных исследовательских вопросов, связанных с соотношением обоих компонентов: в национальных сообществах люди объединены рациональными мотивами или чувствами; является ли одно из упомянутых начал определяющим? От ответа на них, от понимания внутреннего механизма процесса, зависит то, насколько объективно будет описаны динамика событий национальной жизни, межнациональных конфликтов и т.п.

Исследователей природы национальной культуры можно разделить на два противоположных лагеря. Сторонники одного из них утверждают, что нация имеет иррациональное происхождение, основанное на чувстве родоплеменной солидарности. Их противники говорят о том, что нация представляет собой интеллектуальную конструкцию, в программу воплощения которой ее создатели вовлекают потенциально возможное сообщество людей. В первом случае в качестве связующей силы выступают трудно определяемые дух нации, национальный характер, национальные чувства. Во втором принято отводить эту роль национальной идее, национальному идеалу. Национальное единство в первом случае описывается как группа лиц, объединенных особыми коллективными чувствами, во втором, как группа лиц, разделяющих представления о ментальном конструкте (идее, связанных с ней жизненных целях и планах).

В ходе становления национальных институтов определить, что собой представляют внутренние механизмы национальной культуры легче, чем при анализе уже устоявшихся образований. История белорусского и украинского движений первых десятилетий после исчезновения Российской империи представляет в этом смысле особый интерес. Поднятая проблема будет рассмотрена на примере восточнославянских национальных движений на западнобелорусских землях польского государства.

В тестах, созданных авторами 20-30-х годов XX века, призывы к конструированию новой действительности нередки: Кристаллизация национальной идеи осуществляется на основе конструктивной оппозиции к актуальным проблемам современности. Однако программа национального движения шире решения сиюминутных проблем, это стратегия долговременного развития. В статье «У чым наш ратунак?», опубликованной 20.05.1931 г. в газете «Беларускі звон», описаны мотивы, побуждающие людей к участию в национальном строительстве: «Ход событий принуждает белорусов раньше или позже стать на путь общенациональной политической концентрации, на путь создания единого политического фронта. Но мы понимаем, что к этому тяжело прийти. Поэтому начнем теперь с создания хотя бы постоянного общенационального культурного фронта» [18, 59].

В ряде случаев обращалось внимание на то, что национальная борьба предполагает долгосрочное планирование. Члены национального сообщества должны учитывать также и то, что им придется прилагать усилия не только до момента обретения желаемых результатов, но и для отстаивания достижений. Для того, чтобы акцентировать внимание на этом вопросе, лидер русской молодежи г.Гродно Николай Седляревич использовал самые веские слова: «народ, теряющий национальность и национальную культуру, презираем другими» [9, 102].

Осуществление стратегии национального развития зависит от принятия ее большинством членов общества, т.е. от осознания своей национальной принадлежности и

собственной роли в функционировании нации. В уже упоминавшейся статье газеты «Белорусский звон» читаем: «Оружие у нас только одно: развитие национальной сознательности широких масс и создание национальных культурных ценностей» [18, 85]. Выбранные методы реализации национального проекта действительно приводили к ожидаемому эффекту: «Проведенная отдельными белорусскими деятелями агитация, направлена на пробуждение у масс национального самосознания, достигла в целом достаточно весомого результата, так что сейчас действительно трудно встретить крестьянина белоруса пассивного в вопросе возрождения Беларуси» [3, 100об]. Степан Щиглинский из Волковысского повета писал в газету «Искра», что насилие польской власти над национальными меньшинствами закончится ничем, поскольку белорус уже «национально зрелый».

«Наиболее действенным источником построения национального сознания и возрождения» национальные деятели считали школу [17, 71]. Эти оценки многократно повторяются. Радный гмины Скидель, Георгий Цецко говорил на окружном съезде ТБШ в Гродно следующее: «Белорусское общество страдает из-за того, что белорусские дети растут без (национальной – авт.) науки, т.к. не будет иметь сознательных граждан своего отечества» [7, 113].

Единый национальный образовательный стандарт лежит в основе массовой культуры. Создание национальной культуры предполагает создание массовых, общенациональных организаций. Национальная интеграция и кооперация видятся одним из средств преодоления стоящих перед обществом проблем. Подтверждения тому находим в высказываниях национальных деятелей межвоенного периода. Во время выступления перед избирателями украинский посол от Полесского воеводства С.Хруцкий отмечал: «Эффективность борьбы за права украинской нации связана со стремлением к слиянию в единое целое разобщенного в восточных воеводствах Польши украинского населения. Только общество, объединенное правотой своей идеи, создает силу» [13, 28].

Хочется отметить, что в известных нам описаниях призывов к организационной работе, долгосрочному планированию национальной жизни, работе над созданием национальной школы, проведении курсов и конференций наблюдателями констатируется довольно спокойная обстановка. Подтверждением данных слов может служить оценка наполненного конструктивными предложениями выступления украинского посла Скрыпы в Домачево [12, 53].

С другой стороны, есть данные, свидетельствующие о многочисленных случаях коллективного выражения чувств деятелями национальных движений. Наиболее совершенной формой чувственной выразительности обладает искусство. Поэтому во время событий национальной жизни активно использовались разные его виды.

Наиболее почетное место среди видов искусств в национальном каноне отводилось художественной литературе. Традиционно на белорусских торжествах в центре зала находился украшенный портрет национального литературного гения Янки Купалы. Рядом с портретом помещали ленты с цитатами из его произведений. Одними из наиболее излюбленных были слова: «Будзе ўнукаў панаванне там, дзе сягоння плача дзед». С разных сторон говорилось о том, что удовольствие, которое дарует чтение литературы, имеет важное национальное значение. На собрание кружка ТБШ в Ельцовизне Белостокского воеводства приехал 20 января 1933 года член правления этой организации Георгий Ширма. Он выступил с речью перед присутствующими. Ширма призвал обратить пристальное внимание на белорусскую литературу. По его мнению, искусство – это действенное средство изменения человеческой жизни. Творчество Тургенева и Толстого непосредственно повлияло на обретение русским крестьянством социальных и гражданских свобод, а творения Сенкевича предопределили появление польского государства. Литературный гений Янки Купалы сумел выразить в произведении «Жывая крыніца» дух белорусского народа. В завершение, выступающий призвал сохранять родную речь и петь белорусские песни [8, 27].

Желание исполнять национальные песни было массовым и неподдельным. Кружки ТБШ в Полесском воеводстве даже обращались со специальной просьбой к правлению выслать им текст гимна «Ад веку мы спалі» [1, 93]. Этим гимном завершались окружные и поветовые съезды ТБШ [6, 61; 8, 249]. Его исполняли во время встреч с избирателями белорусские послы в Сейм Дворчанин, Гаврилюк и Тарашкевич. Посол Ян Станкевич и известный национальный деятель Винцент Годлевский неоднократно долгими часами пели белорусские песни со своими единомышленниками в разных деревнях. Регулярное обращение к песне было характерно для всех национальных движений. В Гродно песни сопровождали пушкинские юбилеи, публичные лекции и субботние встречи членов РБО [4, 72; 9, 33об; 10, 142]. Первое публичное мероприятие украинского общества «Просвіта на Поліссі» — выступление хора организации под руководством В.Пантелевича [14, 59]. На встрече с избирателями в д.Тевли Кобринского повета украинский посол В.Дмитриук рассказал показательный факт. Когда после бурных дебатов по утверждению средств поддержки осадникам украинским послам не удалось отстоять свое мнение, они покинули зал с песней «Не пора, не пора москальові і ляхові служити» [12, 87]. Песни могли не быть патриотического характера и исполняться «для души», но, учитывая частоту и связь с национальными мероприятиями, интегрирующий характер их влияния отрицать невозможно.

Исполнение песен довольно часто провоцировало или сопровождало обострение конфликтов на национальной почве. Учитель польской школы из д.Бурчици Лебедянского повета избил ученика за то, что тот отказался петь «не свою», польскую песню [20, 10]. А в Бресте польская общественность была недовольна исполнением польского гимна «*Boże coś Polskę*» перед мероприятиями национальных меньшинств, поскольку статус последних яко бы не соответствовал возвышенному духу произведений [14, 59]. Ельцевскому кружку Волковысского повета комендант полиции запретил петь песню «*Ой у полі каліна*» как антиправительственную [19, 77]. Самый популярный белорусский гимн «*Ад веку мы спалі*» был внесен 11.01.1929 г. воеводским комендантом полиции Белостокского воеводства в тайный перечень песен, исполнение которых должно быть уголовно наказуемо [16, 21].

В отчетах государственной полиции отмечена связь пения с настроением присутствующих. Выходя из собрания кружка ТБШ в Заполье, настроение на котором было «возбужденное и крайне враждебное государству», кружковцы пели белорусский гимн [15, 101]. Гимн исполняли забаррикадировавшиеся ученики белорусской клецкой гимназии во время одной из забастовок [19, 201]. Настроение могло вызывать и обратные эффекты. Если аудитория не разделяла национальных чувств выступавшего, то она оставалась глуха к призывам к пению.

Распространенным средством выражения коллективных чувств были постановки самодеятельных сельских театров. В частности, белорусские организации ставили в деревнях пьесы «*Модны шляхцюк*» Каруся Каганца, «*Мікітаў лапаць*» Михася Чарота, «*Раскіданае гняздо*» Янки Купалы, «*Паўлінка*» Янки Купалы, «*Збянтэжаны Саўка*» Леапольда Родзевича, «*Антось Лата*» Якуба Коласа, «*Заручыны Паўлінкі*» Францішка Аляхновіча, «*Пан міністр*» Францішка Аляхновіча, «*Калісь*» Францішка Аляхновіча, «*Лекары і лекі*» [19, 2; 19, 72; 19, 75], «*Чорт і баба*» Францішка Аляхновіча, «*Суд і Міхалка*» [5, 191], «*На веру*», «*Дзядзька Якуб*» Францішка Аляхновіча [8, 58], «*Змаганне за ідэю*» [2, 6; 2, 43об; 19, 76] и др. Этот неполный перечень хорошо отражает внимание, которое уделялось в то время развитию эстетических и национальных чувств. Национальное искусство обостряло тлеющий конфликт интересов. Время от времени представители администрации отказывались выдать разрешение на публичные театральные представления. Так произошло с постановкой пьесы «*Змаганне за ідэю*», которую решили показать 9 июля 1933 года актеры из д.Плавы. Староста объяснил свое решение нежелательностью просматривающихся в произведении «тенденций» [8, 165об.]. Отметим, что упомянутая пьеса, название которой говорит само за себя, была на то время у белорусских самодеятельных театров одной из самых популярных.

В истории восточнославянских национальных организаций имели место как хладнокровная методичная работа по созданию национальных институтов, так и выплески национальных чувств, эмоциональные баталии и, даже, истерии. При этом стремление подавить в национальном движении одно из них не наблюдалось. Событий, имеющих как рациональную, так и эмоциональную окраску, было в равной степени много.

Подводя итог, следует признать то, что как рациональное, так и эмоциональное начало имеют место в истории национальной культуры. Они представляют собой диалектическое единство, определяющее весь характер жизни человека и нации. Игнорирование данного факта только сужает представление о внутренних механизмах динамики национальных культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Archiwum akt Nowych (AAN) z. 296syg.11
2. AAN z. 975syg.14
3. Panstwowy archiwum w Białymstoku (PawB) z.47syg.2
4. PAwB z.47syg.14
5. PAwB z.47syg.38
6. PAwB z.47syg.40
7. PAwB z.47syg.41
8. PAwB z.47syg.73
9. PAwB z.47syg.82
10. PAwB z.47syg.97
11. PAwB z.47syg.1334
12. Государственный архив Волынской области (ГАВО) ф.46 оп.9а.д.745
13. ГАВО ф.46 оп.9а.д.746
14. ГАВО ф.46 оп.9а.д.747
15. Государственный архив Гродненской области (ГАГО) ф.93оп.1д.4
16. ГАГО ф.19 оп.1д.8
17. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) ф.242 оп.1д.30
18. НАРБ ф.242 оп.1д.153
19. НАРБ ф.242 оп.1д.228
20. НАРБ ф.242 оп.1д.450

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

И.А. Шебанова

Брестский государственный технический университет, г.Брест, Беларусь

Индивидуальность человеческая, по своей природе, не терпит отчуждения и одиночества, ждет сочувствия и доверенности себе подобных.

В.Г. Белинский

В социальной системе функцию взаимодействия социальных групп и индивидов выполняет социальная коммуникация, которая решает три основные взаимосвязанные задачи:

1. интеграцию отдельных индивидов в социальные группы и общности, а последних в единую и целостную систему общества;
2. внутреннюю дифференциацию общества, составляющих его групп, общностей, социальных организаций и институтов;